# ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

**М.И. Бабюк**, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

## КРИЗИС МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА НЭПА

*В исследовании исторических аспектов развития отечественных СМИ в XX в. существует еще немало «белых пятен». В частности, одним из таких вопросов является развитие материально-технической базы российской печати в первой четверти XX в. Предлагаемая работа позволяет существенно уточнить вопрос с точки зрения состояния бумажной промышленности страны, ее развития в условиях первой половины 1920-х гг. и влияния на развитие печати, а также с точки зрения политики партийных и советских органов власти в этой области.*

***Ключевые слова:*** *печать, бумага, бумажная промышленность, кризис, агитпроп ЦК, НЭП.*

*There are still a lot of "blind-spots" in the scholar research of the Russian media in XX century. In particular it concerns the level of material and technical basis of the Russian press in the first quarter of XX century. The article clarifies the state of development of papermaking in Russia in the 1920s and its impact on the press industry. Besides author analyzes the policy of the Party and Soviet authorities in this field.*

***Key words:*** *press, paper, papermaking, crisis, agitation and propaganda of the Central Committee, New Economic Policy* (*NEP*).

### Введение

Революция и гражданская война в России, как известно, привели к существенным изменениям системы массовой коммуникации в стране. С точки зрения ее функционирования и развития рыночные принципы регулирования печати были заменены в целом принципом политической целесообразности. Это привело к серьезному изменению как системы управления и финансирования в области массовой коммуникации, как характера регулирования деятельности печати со стороны государства и общества, так и к существенному изменению особенностей регулирования ресурсной базы СМИ. Вопросы кадров, материально-технического обеспечения и логистики в целом перестали быть делом самих газет и журналов, но превратились в серьезную политическую задачу, чаще всего решаемую на уровне партийных органов вплоть до ЦК партии большевиков.

Известно, что печать в России после революции оказалась в очень тяжелом положении с точки зрения материально-технических условий своего существования. Для выпуска газет не хватало типографского оборудования, краски, шрифтов. Особенно остро в период Гражданской войны и НЭПа стоял вопрос нехватки бумаги для выпуска газет и журналов. Мощное государственное регулирование способствовало поддержанию выпуска достаточно внушительных объемов печати в Советской России в период революции и гражданской войны, несмотря на фактический коллапс экономики, парализованные энергетическую и транспортную системы. Однако переход к Новой экономической политике больно ударил по системе советской печати, фактически поставил ее на грань краха. С точки зрения ресурсов это было связано с истощением запасов, оставшихся от царской России, при крайне незначительном их пополнении. В частности, в апреле 1921 г. комиссия при агитационно-пропагандистском отделе ЦК партии большевиков, рассматривая вопрос о возможном ввозе в страну импортной бумаги, констатировала: «Все запасы бумаги и картона довоенного времени использованы»[1].

**Бумажная промышленность России до 1917 года**

В период перед началом Первой мировой войной в Российской империи сложился динамично развивающийся рынок бумажного производства, чему способствовала промышленная революция, минимальное повышение уровня жизни и грамотности населения, бурный рост спроса на произведения периодической и непериодической печати. Так, если в 1910 г. потребление бумаги в России составило 24 млн пудов[2], то уже в 1914 г. эта цифра достигла 32 млн пудов[3]. Справедливости ради нужно отметить, что газетная и печатная бумага в структуре потребления данного сырья внутри страны составляла всего 25% от указанных цифр[4], что, в общем, не отменяло показательной общей тенденции: рынок сырья для производства печати был достаточно объемным и находился в состоянии бурного развития. Правда, учитывая относительную отсталость российской экономики и догоняющий тип ее развития, можно отметить, что уровень потребления бумаги на душу населения был крайне низок в сравнении с наиболее развитыми странами

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 842. Л. 104.

[2] В отчетах дореволюционного периода повсеместно как основные единицы измерения использовались пуды и фунты. Учитывая, что пуд равняется 16,38 кг, потребление бумаги в России на 1910 г. составляло около 400 тысяч тонн.

[3] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 4.

[4] Там же.

мира. Если в США и Англии в конце первого десятилетия XX в. уровень потребления бумаги превышал 60 фунтов в год на одного человека, в Германии он равнялся 50 фунтам, то в России в этот же период на одного человека приходилось не более 6 фунтов бумаги[5]. Особенно большой эта диспропорция была в области потребления печатной бумаги: в среднем на жителя Англии или Германии расход печатной бумаги в общем объеме потребления был выше на 15% в год, чем на жителя Российской империи.

По этим показателям Россия была гораздо ближе к экономически отсталым периферийным европейским державам, чем к лидерам мировой экономики, что неудивительно, учитывая многоукладность российской экономики, большой процент патриархального общества в стране и сравнительно поздний переход к капитализму. Вместе с тем цифры потребления бумаги росли и требовали постоянного увеличения производства. Целлюлозно-бумажная промышленность в России хоть и динамично росла в конце XIX — начале XX в., но не могла полностью удовлетворить внутренние потребности страны. Например, в 1914 г. при общей потребности рынка в 32 млн пудов бумаги импорт составил 8 млн пудов[6]. Правда, львиная доля (порядка 96%) поставлялась из Финляндии[7]. Последняя хоть и входила в состав Российской империи, но обладала существенной автономией в экономических вопросах, а ввозимая оттуда бумага облагалась ввозной пошлиной, защищавшей внутренний рынок России[8].

**Бумажная промышленность в постреволюционный период**

Существенные экономические трудности, возникшие в империи с связи с началом Первой мировой войны, не привели сразу же к катастрофическому падению рынка бумаги. В 1916 г. страна, несмотря на военное положение, все еще потребляла порядка 25 млн пудов данной продукции[9]. Однако революция и последующая за ней гражданская война привели к катастрофическому обрушению бумажного рынка и рынка печатной бумаги в том числе. Факторов, повлиявших на такое положение вещей, было множество — от обнищания населения и остановки крупнейших производств до фактически полного прекращения импорта. Кризис производства бумаги носил, в целом, системный характер и включал в себя множество факторов. Так, в частности, более чем из 200 предприятий

[5] Там же.
[6] Там же. Л. 5.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же.

целлюлозно-бумажной промышленности, существовавших в стране в 1913 г., к окончанию гражданской войны осталось менее 140[10], остальные оказались на территории новых, созданных на обломках империи государственных образований. Оставшиеся же в составе Советской России предприятия отрасли испытывали после революции и гражданской войны колоссальные проблемы.

Прежде всего в условиях экономического паралича страны остро ощущалась нехватка капитальных средств, инженерных и рабочих кадров; перебои с топливом, сырьем и запчастями зачастую делали невозможным поддержание производства при любых минимальных проблемах. В качестве примера можно привести Андогскую (Судскую) бумажную фабрику в Вологодской губернии. Достаточно мощное предприятие, способное производить до 7 тыс. пудов бумаги в месяц (в том числе до 3 тыс. пудов газетной и до тысячи пудов печатной) и только перед войной освоившее производство бумаги, серьезно пострадало от пожара в 1919 г. и было фактически остановлено. Производство бумаги здесь было свернуто и восстановилось только в 1923 г.[11] У молодого советского государства просто не хватало минимальных средств для восстановления столь необходимого ему предприятия. Ситуация была не единичной, поскольку большинство писчебумажных фабрик России в период гражданской войны испытали либо колоссальное падение производства, либо приостановили свою деятельность.

Некоторые сложности в управлении предприятиями были связаны и с процессом национализации бумажной промышленности. С одной стороны, эти мероприятия советской власти позволили централизовать управление производством и распределение ресурсов в этой отрасли. С другой стороны, отток с предприятий управленческого персонала и введение норм социальной защиты рабочих чаще всего не способствовали увеличению эффективности производства. В частности, партийные источники отмечали серьезное падение культуры управления и производства на фабриках и заводах по сравнению с дореволюционным периодом и влияние его на себестоимость продукции[12].

При этом производство бумаги в стране было одной из приоритетных задач советской власти, поскольку печать в условиях войны приравнивалась к эффективнейшим видам оружия. Именно поэтому производство и потребление бумажной продукции становились объектом пристального внимания высших управленческих органов Советской республики. В частности, можно отметить не-

[10] URL: http://www.bumprom.ru/index.php?ids=278 (дата обращения: 10.06.2014).

[11] URL: http://www.booksite.ru/fulltext/kom/ple/xle/snoi/32.htm (дата обращения: 10.06.2014).

[12] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 8.

однократные постановления Совета Народных Комиссаров о порядке распределения бумаги[13]. Было создано специально для регулирования производства и потребления бумаги в стране Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности (Главбум), которое получило под свой контроль фактически все действующие предприятия отрасли, а также широчайшие полномочия по регулированию вопроса производства и распределения бумажной продукции. Такое внимание к производству и распределению бумаги, как видно из документов, было связано, прежде всего, с потребностями советской печати. Производство газет, листовок и других пропагандистских материалов, остро необходимых в условиях гражданской войны, требовало радикальных мер в области регуляции ресурсов. Впрочем, радикальные меры слабо помогали, поскольку производство и потребление бумаги в стране в течение гражданской войны неуклонно снижалось. В самые острые периоды конфликта большевики утратили контроль не только над окончательно ушедшими из-под юрисдикции предприятиями бумажной промышленности Прибалтики, Польши и Финляндии, но и над украинскими и уральскими фабриками. В 1918 г. только центральный промышленный район снабжал бумагой советские типографии и редакции. Впрочем, за счет ресурсов, оставшихся от Российской империи, потребление бумаги в 1918 г., по данным Агитпропа ЦК РКП (б), еще превышало 30 млн пудов[14]. В дальнейшем же данная цифра неуклонно снижалась, достигнув к окончанию гражданской войны минимальных размеров. Достаточно отметить, что в 1921 г. в стране вырабатывалось всего 2 млн пудов бумаги, что было в 12 раз ниже довоенного уровня производства[15]. Потребление бумаги на душу населения за тот же период сократилось до 1 фунта[16].

При этом сам по себе переход Советской России к политике НЭПа привел к усилению кризисных явлений в области производства печати. Если в условиях гражданской войны советскому правительству удавалось поддерживать количество газет и журналов на уровне 800—1000 изданий [см., например: Кузнецов, 2002; Овсепян, 2005], то после ее окончания разоренное государство не могло поддерживать ни такого количества партийной и государственной печати, ни высоких тиражей. В первую очередь это было

[13] Речь идет о таких документах, как декрет СНК «О распределении бумаги» от 19 ноября 1918 г., декрет СНК от 27 мая 1919 г. «О порядке распределения бумаги и картона», постановление СНК «О распределении бумаги» от 8 марта 1920 г.

[14] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 6. Как представляется, данная цифра, приводимая работниками Госиздата для 1918 г., все же существенно завышена.

[15] Там же.

[16] Там же. Л. 4.

связано с истощением ресурсной базы, прежде всего бумаги, расходных материалов для станков, а также с острым недостатком финансовых средств. Колоссальная материально-ресурсная база, оставшаяся от Российской империи, истощилась за время гражданской войны и уже не могла обеспечивать потребности Советского государства в печатной продукции.

Чтобы снизить нагрузку на разрушенную экономику, правительство было вынуждено пойти на серьезное ограничение выпуска печатной продукции в стране. Так, был принят декрет о платности газет, существенно затруднивший их сбыт, но частично разгрузивший бюджет разоренной страны. Большинство изданий перевели на самоокупаемость, были существенно снижены тиражи фактически всех существовавших в стране газет. В частности, только тираж газеты «Правда» упал с декабря 1921 г. по февраль 1922 с 250 тыс. экз. до 75 тыс. Со 150 до 50 тыс. снизился тираж газеты «Труд»[17]. Наиболее массовая «Беднота» была сокращена с рекордных 600 тыс. экз. осенью 1921 г. до 109 тыс. к апрелю 1922[18]. В 2—5 раз сократились тиражи фактически всех крупнейших региональных изданий[19]. Многие газеты прекратили свое существование либо по решению партийных органов, либо не справившись с экономическими трудностями. Можно констатировать, что тяжелейший кризис печати, разразившийся, как отмечают исследователи [см., например: Овсепян, 2005], в 1922 г., отчасти стал следствием вынужденных действий советской власти, не обладавшей ресурсами для ее поддержки. Отчасти кризис печати снизил запросы к целлюлозно-бумажной промышленности, которая не справлялась с существующим спросом.

Кроме того, был принят ряд мер для реформирования системы производства бумаги в стране. Был расформирован Главбум, но вместо него с целью сохранения централизации бумажного производства, увеличения его капитализации, а также экономического оздоровления в течение 1921—1923 гг. было организовано 8 крупных государственных трестов[20], в состав которых вошло большинство действующих целлюлозно-бумажных предприятий страны. Крупнейшим из них стал Центробумтрест, объединивший 6 фабрик и заводов центрального промышленного района и обслуживавший большинство центральных партийных и советских издательств и типографий, а также редакций ведущих газет и журналов. Тресты сосредоточили в своих руках не только вопросы производства, но и сбыта бумаги по стране. Кроме того, через конторы трестов частично решались вопросы импорта бумажной продукции из-за границы.

---

[17] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 917. Л. 12.
[18] Там же.
[19] Там же.
[20] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 7.

При этом нужно отметить, что некоторое количество предприятий бумажной промышленности все же не вошло в состав трестов, а было сдано в аренду частным структурам или осталось в ведении региональных государственных структур, однако в общем объеме производства бумаги они играли небольшую роль.

Перевод отношений между СМИ и производителями сырья на коммерческую основу позволил последним аккумулировать финансовые средства и постепенно повышать объемы производства. В 1923 г. советская промышленность произвела уже 6 млн пудов бумаги[21], постепенно насыщая внутренний рынок. Впрочем, данная цифра и минимально не покрывала нужд страны, которые даже в самом кризисном 1921 г. оценивались комиссией агитпропа ЦК по вопросу о ввозе импортной бумаги в 11 млн пудов по заявкам всех потребителей[22]. Именно поэтому после окончания гражданской войны достаточно быстро наладили импорт бумаги из-за границы, который был весьма объемным в течение первой половины 1920-х гг., даже несмотря на высокие ввозные пошлины, установленные государством для защиты отечественного производителя.

Документы агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) дают следующую картину производства и импорта бумаги в Советскую Россию и СССР в начале 1920-х гг. (табл. 1).

*Таблица 1*

**Потребность, производство и ввоз бумажной продукции**[23]

| Год | Потребность, млн пудов | Отечественное производство, млн пудов | Ввоз из-за границы, млн пудов | % импорта в общем объеме потребления |
|---|---|---|---|---|
| 1918 | 32 | 24 | 8 | 25 |
| 1921 | 3 | 2 | 1 | 33 |
| 1922 | 6 | 3,5 | 2 | 40 |
| 1923 | 8 | 6 | 2 | 33 |

Вместе с тем политику советской власти в области производства и потребления бумаги в первые годы НЭПа трудно признать полностью эффективной. Это проявлялось не только в низком

[21] Там же. Л. 6.

[22] Там же. Ед. хр. 842. Л. 104.

[23] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 6. Нужно еще раз отметить, что приводимые в таблице цифры следует воспринимать с известной осторожностью. Так, в других документах агитпропа, как уже упоминалось, потребности страны в бумаге оценивались совсем по-другому. Также есть сомнения в цифрах по 1918 г. Однако, в целом, таблица достаточно объективно отражает производство и потребление бумаги в стране.

уровне производства, но и в качестве производимой бумаги, ее стоимости для органов печати, а также в отношении производителей к потенциальным покупателям. Трестовая система, предоставившая большую самостоятельность производителям сырья при минимальной конкуренции, рождала конфликты между ними и потребителями, отклики которых можно найти в документах самого высокого уровня. Так, в процессе работы с документами агитпропа ЦК удалось обнаружить достаточно острую критику Центробумтреста со стороны Госиздата, а также редакции журнала «Красная Новь»[24]. Критика касалась, прежде всего, необоснованных цен на бумагу для печатных изданий, их регулярного повышения и нежелания Треста эффективно работать с потребителями путем предоставления последним кредитов на покупку бумаги. В частности, член правления Госиздата Ф.М. Конар указывал в своем докладе, что, несмотря на высокие заградительные пошлины и стоимость доставки, даже дешевая небеленая иностранная бумага стоит на 1,5—2 руб. за пуд дешевле отечественной бумаги в ценах 1923 г. В целом, фактически весь ассортимент бумаги отечественного производства в данный период по стоимости на внутреннем рынке был существенно выше иностранной. В частности, в том же докладе Ф.М. Конара приводятся следующие данные по стоимости бумаги в СССР в 1923 г. (табл. 2)[25].

*Таблица 2*

**Стоимость бумаги в СССР в 1923 г.**

| Тип бумаги | Цены на бумагу 1913 г. (включ. пошлину) | Цены на бумагу 1923 г. | | Пошлина на бумагу в 1923 г. |
|---|---|---|---|---|
| | | Русской | Заграничн. (с пошлиной) | |
| Газетная ролевая | 3 р. 20 к. | 5 р. 20 к. | 4 р. 70 к. | 1 р. |
| Печатная небелен. | 3 р. 60 к. | 8 р. | 6 р. 50 к. | 2 р. 50 к. |
| Печатная полубел. | 4 р. 40 к. | 11 р. | 7 р. 50 к. | 3 р. 20 к. |
| Печатная беленая | 5 р. 20 к. | 15 р. | 9 р. | 4 р. |

Представители Центробумтреста, расходясь в некоторых оценках цен на бумагу, в целом признавали существенную дороговизну ее производства предприятиями объединения[26]. Производство бумажной продукции в стране было достаточно малорентабельным в силу высочайшей себестоимости производства, которая, по оцен-

[24] См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 8 и 34.

[25] Там же. Л. 7. Стоимость, очевидно, приводится в советских червонцах, в том числе для 1913 г.

[26] Там же. Л. 18.

кам Госплана СССР в 1923 г., была в 1,46 раза выше, чем в дореволюционной России[27].

Высокая себестоимость была обусловлена системными причинами. Она складывалась не только исходя из объективных условий, связанных с дороговизной сырья, топлива и транспортировки. Ф.М. Конар в своем докладе особо отмечал такие причины: а) пережог топлива; б) перерасход сырья; в) высокий уровень брака; г) необоснованно высокий уровень зарплат в производстве; д) низкий уровень производительности труда; е) высокие накладные расходы[28].

Рассматривая данные причины, обратим внимание, что фактически все они были связаны с качеством труда на фабриках и заводах. Очевидно, что в условиях национализации предприятий произошло резкое понижение ответственности рабочих за результаты своего труда. В частности, по сравнению с производственными нормами дореволюционного периода бумажные фабрики в 1923 г. расходовали на 40—100% больше топлива на единицу продукции, тратили на 30% больше сырья, а средняя зарплата по предприятиям возросла на 80—100% от довоенного уровня. Ф.М. Конар в своем докладе особо отмечал, что в условиях 1921 и 1922 гг. перерасход сырья и топлива был еще больше, доходя до 400%[29]. В условиях колоссального дефицита, перебоев в добыче, производстве и поставках сырья, что еще более увеличивало их себестоимость, рентабельность производства бумажной продукции была крайне низкой. К тому же производительность труда рабочего также резко упала по сравнению с довоенным периодом. В среднем в абсолютных цифрах выработка бумаги на человека в 1923 г. сократилась по сравнению с 1913 г. примерно в 5 раз[30]. Проблема здесь была не только в послевоенной разрухе и производственном хаосе. Отчасти в цены на печатную продукцию закладывались расходы на социальное государство, которыми относительно высоко оплачивался труд рабочих. Неудивительно, что советская бумага по стоимости не могла конкурировать с иностранной продукцией. Цены на газеты, журналы и книги, таким образом, можно было поддерживать на достаточно низком уровне только благодаря государственным дотациям. Изучение документов подотдела Печати Агитпропа ЦК, а после и отдельного отдела в рамках ЦК показывает, что большинство советских партийных и советских изданий в первой половине 1920-х гг. не окупали свою деятельность в полной мере, несмотря на переход на самоокупаемость[31]. И фактор стоимости бумаги в этом

[27] Там же. Л. 11.
[28] Там же. Л. 8.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 907. Л. 21.

процессе играл важную роль, поскольку зачастую ее стоимость составляла до 40—50% себестоимости конечного продукта[32].

Нельзя не отметить, что партийные и советские органы власти, придававшие огромное значение печати как ведущему пропагандистскому каналу, предпринимали в период НЭПа колоссальные усилия для исправления ситуации. Документы ЦК РКП (б) за рассматриваемый период дают объемную картину мониторинга ситуации, совещаний и попыток выработки рекомендаций со стороны ЦК работникам на местах для исправления ситуации. Возможностей влиять на положение дел у них, нужно сказать, сразу после войны было немного, поскольку не хватало самых элементарных ресурсов. Кроме того, в условиях монополизации бумажного производства, ответственные работники трестов, очевидно, не всегда проявляли достаточное желание радикально реформировать предприятия, предпочитая перекладывать издержки на потребителя. При этом нельзя сказать, что в этом плане тресты ничего не делали. В том же докладе Ф.М. Конара приводится любопытная таблица по загрузке фабрик существующих в СССР бумажных трестов (табл. 3)[33].

*Таблица 3*

**Загрузка фабрик бумажных трестов СССР**

| Тресты | Средняя загрузка фабрик трестов, в % | | |
|---|---|---|---|
| | 1913 г. | 1922 г. | 1923 г. |
| Центробумтрест | 100 | 35 | 60 |
| Петробумтрест | 100 | 18 | 70 |
| Петролес | 100 | 71 | 66 |
| Укробумтрест | 100 | 20 | 34 |
| Полесский трест | 100 | 36 | 47 |
| Новбумтрест | 100 | 24 | 41 |
| Камуралбумтрест | 100 | 35 | 46 |
| Вятский бумтрест | 100 | 38 | 51 |
| Пензенск. фабр. | 100 | 42 | 35 |

Приведенные данные носят исключительно иллюстративный характер. Они не только демонстрируют уровень и объемы производства бумаги в Советской России и СССР в начале 1920-х гг., от-

[32] Там же. Л. 21. Л. 61. Так, в отчете газеты «Гудок» за ноябрь 1923 г. отмечалось, что при тираже в 121 тыс. экз. стоимость бумаги составила 45,4% общих расходов на производство газеты. Газете «Рабочая Москва» в том же 1923 г. бумага обходилась в 30% сметы.

[33] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 886. Л. 7—8.

ражают не только положительную в целом динамику по отрасли, но и указывают на определенный модернизационный запас для экстенсивного развития, которым обладали советские бумажные тресты в этот период. Так, представитель Центробумтреста Н.Н. Бельский на совещании в ЦК по вопросам удешевления бумаги в СССР летом 1923 г. заявлял: «Ныне работающие бумажные предприятия по своей технической мощности и наличию реальных запасов сырья и топлива в районах их деятельности могут покрыть не только потребность данного момента, но и предвидимое на ближайшее 3-летие увеличение спроса на бумагу»[34]. Заявление звучит явным диссонансом с постоянными жалобами издательств на дороговизну и качество бумаги.

Впрочем, работники советских и партийных органов, ответственные за отрасль, в условиях отсутствия рыночных рычагов регуляции работы трестов проводили существенную работу по административному регулированию отношений между производителями и потребителями бумаги. При этом наличие политической воли, централизация управления в данной области, а также постепенный выход страны из состояния экономического коллапса позволили советской власти, как видно из приведенных выше данных, уже с 1922 г. последовательно улучшать ситуацию в отрасли. Предпринимаемые усилия в этой области, в том числе на уровне СНК и ЦК партии, можно назвать весьма существенными и небезуспешными. Интересно отметить, что если в период с 1921 по 1924 г. в архивных документах ЦК можно обнаружить большое количество материалов, посвященных попыткам на самом высоком уровне решить проблему снабжения бумагой, то к середине 1920-х годов документов по данному вопросу в архивах ЦК обнаруживается существенно меньше. Это косвенно указывает на снижение остроты проблемы и выход из «бумажного» кризиса. Вопросы бумаги все более «уходили» на уровень профильных ведомств.

При этом по документам можно выделить два основных направления работы партийных и советских чиновников по удешевлению производства печати в целом и стоимости бумаги в частности. Первое из них носило явно паллиативный характер и состояло в требовании уменьшения издержек, экономии бумаги и расходных материалов. Здесь в течение первой половины 1920-х гг. можно найти массу интересных решений, начиная от существенного сокращения тиражей газет, журналов, книг, а также закрытия отдельных, не самых необходимых изданий и до проведения акций по экономии материальных средств и т.п. В частности, в 1921 г. популярными были кампании по возврату государству прочитанных работниками государственных организаций и предприятий газет

[34] Там же. Л. 11.

для их вторичного распространения[35]. Кроме того, в рамках этого направления можно отметить административное регулирование государством цен на сырье и бумагу. Наконец, еще одним фактором было максимальное удешевление производства печатной продукции за счет, например, таких мер, как использование более низких сортов бумаги, чем требовалось. Впрочем, чем более укреплялась экономика советского государства, тем реже такие способы регуляции стоимости печати применялись.

Второе направление касалось, прежде всего, выделения капитальных вложений в восстановление и модернизацию производства бумаги. По мере оздоровления экономики в процессе осуществления Новой экономической политики государство уже в 1922—1925 гг. могло позволить себе вкладывать достаточно крупные средства в восстановление и развитие производства. Так, в течение этого периода было восстановлено, введено в строй или модернизировано несколько крупнейших в стране целлюлозных и бумажных производств. Если в 1921 г. в стране работало, причем достаточно нестабильно, не более 40% от фабрик, оставшихся после развала Российской империи, то к концу 1925 г. в стране работало уже более 60% предприятий целлюлозно-бумажной промышленности из тех, что числились в России в 1913 г. Капитальные вложения позволили постепенно менять ситуацию и с объемами производства. Как видно из представленных выше материалов, только с 1921 до 1924 г. производство бумаги удалось поднять в 3 раза.

Вливание средств в производство вместе со стабилизацией в условиях НЭПа, спроса и потребления бумаги привели к тому, что в положительную сторону стала меняться система организации и оплаты труда на производстве. Сдельная оплата, зачастую культивировавшаяся трестами в условиях нестабильного производства, все более заменялась стабильной фиксированной зарплатой для рабочих целлюлозно-бумажных производств. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на дисциплине и культуре производства. Средняя выработка на одного рабочего к 1925 г., в среднем по стране, повысилась в 2 раза по сравнению с 1922—1923 гг.[36] Впрочем, переоценивать роль данного направления работы советского управленческого аппарата также нельзя, поскольку оно полностью зависело от экономической конъюнктуры.

Вместе с тем, архивные документы свидетельствуют, что партийное руководство отчетливо понимало невозможность кардинально поменять ситуацию с производством бумаги для печати в условиях НЭПа. Производство бумаги даже в условиях существен-

---

[35] См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 842. Л. 39.

[36] См., например: *Прохорчук И.С.* Деревообрабатывающая промышленность СССР. М., 1969; Лесная и целлюлозно-бумажная промышленность СССР. М., 1987.

ных успехов советской экономики не могло обеспечить внутренних потребностей страны. Поэтому государство вынуждено было изыскивать и выделять крупные суммы средств на закупку бумаги из-за границы[37]. Ситуация осложнялась тем, что иностранная бумага, как уже отмечалось, по себестоимости была в 2—3 раза ниже, чем аналогичная советская, превосходя, как правило, последнюю по качеству[38]. Тем не менее советские органы исходили из приоритета защиты собственного производителя. На ввоз бумаги были установлены высокие ввозные пошлины, которые доходили до 20—40% от стоимости продукта[39]. Государственные типографии, издательства и другие структуры вынуждены были при этом переплачивать колоссальные средства за бумагу иностранного производства, однако у советской власти было четкое понимание приоритета поддержки и развития собственного производства. И такой стратегический подход себя оправдал в средне- и долгосрочной перспективе.

**Выводы**

В целом к середине 1920-х гг. советская бумажная промышленность преодолела глубокий кризис, вызванный революцией и гражданской войной. Большая часть предприятий была восстановлена, производство фактически всех сортов бумаги непрерывно росло и приблизилось к довоенным объемам производства. Вместе с тем, такая ситуация позволяла только минимально покрывать потребности растущей советской экономики. Импорт бумаги, особенно высококачественных сортов, не прекратился и был важным элементом производства печати. Для широкого импортозамещения были необходимы радикальные меры. Они последовали уже в конце 1920-х и в 1930-е гг., когда в стране была развернута масштабная индустриализация. В России буквально за десятилетие было введено в строй более 40 крупных целлюлозно-бумажных производств, которые, в целом, позволили стране выйти на качественно новый уровень в производстве бумажной продукции. Однако к периоду НЭПа эти события уже не имели отношения.

**Список литературы**

*Кузнецов И.В.* История отечественных СМИ (1917—2000). М., 2002.
Лесная и целлюлозно-бумажная промышленность СССР. М., 1987.
*Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики. М., 2005.
*Прохорчук И.С.* Деревообрабатывающая промышленность СССР. М., 1969.

Поступила в редакцию
17.06.2014

[37] См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 842. Л. 104.
[38] Там же. Ед. хр. 886. Л. 7.
[39] Там же.